

УДК 81'161.1'367.625:378.147

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ ПРОФЕССОРА О. М. СОКОЛОВА В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ

Л. А. Бондаренко

В статье рассматриваются некоторые идеи профессора О. М. Соколова, связанные с семантикой русского глагола, а также возможности их использования в преподавании РКИ

Ключевые слова: глагольная полисемия, омонимия, паронимия; префиксальная валентность; синтаксическая валентность.

Жизненность любой научной идеи, теории проверяется её востребованностью, возможностью применения на практике. Методический потенциал, заложенный в работах профессора О. М. Соколова, огромен. Многие идеи, разработанные им, воплощаются в методике преподавания русского языка для иностранцев.

Круг научных интересов проф. О. М. Соколова широк. Большое место в его наследии принадлежит вопросам, связанным с исследованием семантики русского глагола. Ни у кого не вызывает сомнения тезис о том, что для иностранца, изучающего русский язык, нет ничего сложнее семантики русского глагола. Особую трудность вызывают случаи глагольной многозначности.

Исследование и описание явлений многозначности в сфере русского глагола — от полисемии до омонимии — входило в круг научных интересов О. М. Соколова. В своих работах он отмечал, что не все глагольные семы в речевом акте важны и востребованы. В одной и той же форме (слове, форманте) при определённых условиях употребления актуализируются одни семы, погашаются другие. Форма несамодостаточна, без глубинного анализа она не даёт полной информации о семантике слова. Лексическое значение зачастую явно не выражено или выражено не формой слова, а на синтаксическом уровне, смыслом высказывания — широким контекстом. Для описания этих явлений необходимы семный и семемный анализ, необходима теория функционирования сем. Созданием теоретической базы для осуществления такого анализа занимался О. М. Соколов. Им рассматривались скрытые механизмы речевого функционирования на основе исследования семантической структуры слова методами семно-компонентного анализа, разрабатывалась семная типология, учитывающая соотношения различных по значению сем — дифференциальных, интегральных, коннотативных, а также семная и морфемно-семантическая комбинаторика в функциональном аспекте. Результаты этих исследований проф. Соколова обобщены в монографии «Основы имплицитной морфологии русского языка», изданной С. О. Соколовой в 1997 году [1].

Основной единицей имплицитной морфологии является слово со всеми его глубинными, скрытыми значениями. Имплицитная морфология строится на многозначности, которая функциональна по своей природе, так как выявляется только на син-

таксическом уровне, в контексте (благодаря нейтрализации, наведению, погашению сем). “Имплицитная грамматика представляет собой разновидность функционального описания языка, так как имеет дело с той системой значений, которая порождена и сформирована контекстом. Поэтому основной единицей описания становится не слово, не лексема, понимаемая как совокупность словоформ и лексико-семантических вариантов, а лексико-семантический вариант, определяемый комбинаторикой сем” (1, с. 7). Хотя многие значения слов, относящиеся к компетенции имплицитной морфологии, порождены определёнными закономерностями функционирования, они не попадают в словари и в справочники. Поэтому при работе над такими категориями русского глагола, как вид, залог, наклонение и др., “методически целесообразно сосредоточить внимание не только на том, какими языковыми средствами реализует себя, например, категория аспектуальности, но и на том, какие аспектуальные значения реализуются в той или иной языковой форме и в какой функциональной зависимости находится данная форма от контекста” (1, с. 7).

В связи со всем изложенным выше при изучении глагольной лексики с иностранными студентами необходимо обращать внимание на имплицитные явления в области глаголов. Это прежде всего грамматическая полисемия и омонимия в глаголах НСВ и СВ, возникающая в зависимости от актуализации в контексте той или иной семы.

Грамматическая полисемия и омонимия в глагольных лексемах НСВ определяется актуализацией следующих сем:

— *предельности/непредельности* (**тонуть** — “погружаться” и “быть погруженным”; **морщиться** — “становится морщинистым” и “быть морщинистым”; **зеленеть** — “становиться зелёным” и “быть зелёным, проявлять свой зелёный цвет”);

— *признака начинательной и завершительной цикличности* (**заговаривать** — “начинать говорить” и “добиваться результата”; **задувать** — “начинать дуть” и “гасить”);

— *повторяемости/отдельности (единичности) действия* (Он привык грубо **выражаться**. — Любовь кота **выражалась** в том, что он ходил за хозяйкой по пятам.)

Грамматическая полисемия и омонимия в глагольных лексемах СВ возникает вследствие дифференциации по признаку:

— *единичности/повторяемости признака* (**Пробубнить** что-то под нос. — **Пробубнить** целый урок.);

— *начальной/завершительной фазы* (Вдруг весело **забрызгал** летний дождь. — Всё стекло **забрызгало** грязью); [2]

— *переходности/непереходности* (Нефть **забрызгала** струёй. — **Забрызгала** маслом одежду);

— *исчерпанности действия / ограниченности действия временным пределом* (**поколотить** все горшки — **поколотить** по горшку; Зачем он **погнул** всю проволоку? — Он **погнул**, **погнул** прут, но ничего не получилось; Птицы **поклевали** всё зерно. — **Поклевал** немного и улетел);

— *залоговости* (Осень **затянулась**. — Речка **затянулась** зеленью.)

О. М. Соколов обращал внимание на важность синтагматического подхода при анализе и описании глагольной лексики. Привлечение данных синтаксиса “служит тем фундаментом, на основе которого возможно установление функциональной зависимости между равноуровневыми языковыми единицами, в частности морфологическо-словообразовательными и синтаксическими” (2, с. 34). В методическом плане важным является тезис о том, что семантические различия, например, между *лексико-семантическими вариантами (далее ЛСВ) прямо связаны с префиксальной валентностью и синтагматикой*. Покажем это на примере отымённых глаголов. Так, ЛСВ отымённых глаголов на -ЕТЬ, мотивированных именами прилагательными со значением цвета (**белеть, краснеть, зеленеть** и т. п.), в зависимости от значения имеют разную префиксальную валентность. Эти глаголы противопоставлены по признаку предельности/непредельности. Предельный ЛСВ со значением “приобретение цвета, обозначенного мотивирующей основой”, как правило, образует видовую пару при помощи результативной приставки ПО- (**побелеть, покраснеть, позеленеть**) или О- (**осмелеть, охладеть**). Непредельный ЛСВ со значением “выявление признака, обозначенного мотивирующей основой”, способен образовать форму СВ с начинательной приставкой ЗА- (**забелеть, закраснеть, зазеленеть**); кроме того, этот глагол способен присоединять постфикс -СЯ (На горизонте **белеются** заснеженные вершины). Для синтаксического окружения обоих ЛСВ характерна безобъектность, возможность сочетания только с обстоятельственными распространителями. Причём в структуре предложения, формируемого динамичным глаголом, будут употреблены причинный детерминант и обстоятельства, подчёркивающие направление, динамику развития, накопления признака. В предложении со статальным глаголом употребляются обстоятельства, подчеркивающие интенсивность проявления признака и локализацию объекта, генерирующего признак. Различия контекстного употребления данных глаголов можно проиллюстрировать следующими примерами.

Динамичный глагол: От смущения его лицо **покраснело**. Под ярким августовским солнцем яблоки в саду **краснели с каждым днём всё больше и больше**.

Статальный глагол: С вершины горы были видны **зеленеющие** поля, **краснеющие** вдали крыши домов. **Ярко краснеющие** в зелёной листве яблоки привлекали внимание.

Отымённые глаголы способны вступать в *паронимические отношения*, причем противочлены в паронимических парах различаются по признаку активности/пассивности глагольного процесса. Показателями активности процесса в парах отымённых противочленов являются суффиксы -И-, -ОВА-, -СТВОВА-, -ИРОВА-, -НИЧА-; показателями пассивности являются суффиксы -Е-, -НУ-.

Противочленами *паронимического типа* являются пары глаголов

а) пьянИть — пьянСТВОВАть, бодрИть — бодрСТВОВАть, в которых противочлен с суффиксом -И- — предельный глагол активной семантики, характеризующийся направленностью на достижение результата, сочетающийся с прямым объектом. Это глагол, имеющий значение “наделять объект признаком, обозначен-

ным мотивирующей основой”. Противопоставлен ему глагол также активной семантики, но неопредельный, безобъектный, имеющий значение “находится в состоянии, обозначенном мотивирующей основой”;

б) веселИть — веселЕть; хмелИть — хмелЕть; мертвиИть — мертвЕть; белИть — белЕть. Семантика каузативного глагола с суффиксом -И- аналогична семантике глаголов с тем же суффиксом, описанных в пункте а); его противочлен с суффиксом -Е- — предельный глагол, активный. Семантика глагола со значением “становление, приобретение признака” интересна тем, что хотя глагол в синтаксическом отношении безобъектный, однако действие развивается в субъекте и замыкается на субъекте и, таким образом, грамматическое подлежащее совмещает в себе значения двух актантов — субъекта и объекта.

Паронимическими противочленами *синонимического типа* являются пары глаголов: мудриИть — мудрСТВОВАть, слесариИть — слесарНИЧАть, царИть — царСТВОВАть. В этих парах у глаголов с суффиксом -И- семы предельности и объектности подавляются контекстом. Оба противочлена в этих парах характеризуются совпадающими признаками неопредельности, безобъектности действия. Они обозначают активные действия, характеризующие поведение лица.

Сопоставление контекстных употреблений отымённых глаголов активного значения с суффиксами -И-, -НИЧА- и -СТВОВА- позволяет сделать вывод о том, что, как правило, в структуре предложений с глаголами, имеющими суффикс -И-, употребление прямого объекта является обязательным (за исключением редких случаев, когда сема объектности нейтрализована, например у глагола *мудрить*), а в предложениях с глаголами, имеющими суффиксы -НИЧА- и -СТВОВА-, прямой объект невозможен.

Интересны сделанные О. М. Соколовым наблюдения над синтагматической взаимосоотнесённостью различных языковых сегментов. Рассмотрим, как это проявляется при употреблении глаголов с суффиксами -НУ- и -АНУ-. Глаголы с суффиксом -НУ- имеют значение однократности: *глянуть, дёрнуть, толкнуть*. Любая приставка, присоединяющаяся к этим основам, будет результативной, но не начинательной: *Взглянуть, Отдёрнуть, Подтолкнуть*. Контекстное употребление глаголов однократного значения характеризуется наличием в структуре предложения обстоятельственных распространителей — причинного детерминанта, локатива и обстоятельства образа действия, характеризующего скорость или интенсивность действия: *сильно толкнуть от злости; быстро просохнуть на солнце, взглянуть вдаль*. Суффикс -АНУ- характерен для разговорной речи. В глаголах с этим суффиксом сохраняется значение однократности, которое сочетается со значением начинательности. Начинательное значение в этих глаголах связывается с представлением о внезапности приступа к действию и поддерживается тем, что при таких глаголах имеются распространители, подчеркивающие энергичность, интенсивность процесса: *сыпАНул по крыше град; драпАНули со всех ног; ливАНул сильнейший дождь; как хлестАНул дождь*.

Изучение наследия профессора О. М. Соколова показывает, что описание глагольной лексики в учебных целях целесообразно давать по семантическим груп-

пам. Необходимо обращать внимание на префиксальную валентность глаголов или их ЛСВ и систему значений, формируемых данными приставкам в процессе словообразования. Кроме того, необходимо описывать синтаксическую валентность глаголов, которая во многом обусловлена акциональными характеристиками глагольного слова. Внутренняя и внешняя валентность глагольных основ обусловлены семантической структурой глагола, вытекают из неё и поэтому являются дифференциаторами значений глаголов определённых лексико-семантических групп или же ЛСВ одного глагола.

Список литературы

1. Соколов О. М. Основы имплицитной морфологии русского языка. — М.: Изд-во РУДН, 1997. — 203 с.
2. Соколов О. М. Некоторые синтагматические аспекты акциональной характеристики русского глагола. // Вопросы структуры предложения. Сборник научных трудов. — Днепропетровск, ДГУ, 1980. — С. 33 – 49.
3. Бессонова Л. Е., Новикова Т. Ю., Рудяков А. Н., Яценко Т. А. Основные принципы семантизации лексики в аспектных словарях русского языка. // Вопросы обучения русскому языку иностранцев. Лингвистика и методика. Сборник научных трудов. — Киев, УМК ВО, 1990. — С. 127 – 132.
4. Бондаренко Л. А. Изучение отыменных глаголов на -еть и -ить в иностранной аудитории. // Ученые записки Таврического нац. ун-та. — Т.17 (56). — №1: Филологические науки. — Симферополь, 2004. — С. 304 – 309.
5. Новикова Т. Ю. О системном подходе к описанию глагольной лексики в учебных целях. // Проблемы описания и преподавания русского языка как иностранного. — М., Изд-во УДН, 1989. — С. 16 – 17.

Бондаренко Л. О. Реалізація ідей професора О. М. Соколова у викладанні російської мови як іноземної.

У статті розглянуто деякі ідеї проф. О. М. Соколова, пов'язані з семантикою російського дієслова, а також можливості їх використання при вивчанні російської мови іноземцями.

Ключові слова: дієслівна полісемія, омонімія, паронімія; префіксальна валентність; синтаксична валентність.

Bondarenko L. A. The realization of professor O. M. Sokolov's ideas in the practice of teaching of Russian of as a foreign.

The article shows some of the Sokolov's ideas connected with the semantic of the Russian verbs and also their possibilities of using in the practice of teaching of Russian of as a foreign.

Key words: verbal polysemantic, homonyms, paronyms, valiancy of prefixes, valiancy of sentences.

Статья поступила в редакцию 27 ноября 2006 г.